18.02.2021 20:46:00

Свободе собраний не находится мест – и в гайд-парках

COVID-19 отступает, а региональные чиновники сохраняют запрет на митинги

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: пандемия, публичная активность, собрания, митинги, свобода, яблоко, иваново

В гайд-парке города Иваново запрещено собирать более 150 человек. Фото с сайта www.semnasem.ru

Активисты ивановского «Яблока» готовы судиться с властями по поводу нарушений на митинге. Оппозиционерам были назначены штрафы в 20 тыс. руб. за то, что на акцию 31 января в гайд-парк пришло более 150 человек, а это запрещено. По словам экспертов, пандемия привела к усилению ограничений права граждан на свободу собраний. Ссылаясь и на COVID-19, региональные власти не спешат исполнять решения Конституционного суда (КС) по корректировке собственных норм проведения публичных мероприятий.

Московская Хельсинкская группа (МХГ) совместно с другими правозащитными проектами объявила о старте кампании за отмену в региональных законах о митингах тех норм, которые ограничивают свободу собраний, в том числе и под предлогом борьбы с коронавирусом.

По решению КС не соответствующие федеральным актам положения необходимо было исключить еще в начале декабря прошлого года. Где-то такие нормы действительно меняют, а где-то лишь придумывают новые ограничения. Правозащитники особо подчеркивают: «Часто даже одиночные пикеты, а также иные публичные мероприятия запрещают в то время, когда иные формы массовых собраний людей, например кафе, концерты или кино, разрешены».

17 февраля Октябрьский райсуд Иванова оштрафовал на 20 тыс. руб. члена бюро реготделения «Яблоко» Ивана Крисанова за митинг 31 января в гайд-парке в поддержку политзаключенных. В вину ему было поставлено превышение численности, которая, согласно региональному закону, не может быть более 150 человек. Аналогичный штраф, но уже за акцию 23 января ранее получил глава реготделения партии Андрей Автонеев. Оба намерены обратиться в вышестоящие судебные инстанции, они ссылаются на решение КС – при отсутствии угроз и опасностей для людей превышение установленной численности не образует состава правонарушения.

Как заметил адвокат Алексей Гавришев, если исходить из правоприменительной практики, то такая позиция суда не может вызвать удивления. При этом очевидный факт игнорирования позиции КС связан с тем, что в последнее время «постановления КС и ВС приобрели рекомендательный характер для нижестоящих судебных инстанций». «На самом деле эта норма фактически нереализуема, поскольку организатор не может точно знать, сколько народу придет на митинг», –

сказал «НГ» доктор юридических наук, эксперт МХГ Илья Шаблинский. Задача исполнительной власти, подчеркнул он, – помочь активистам, исполнительную власть для этого и уведомляют о митингах, чтобы она помогла людям осуществить их конституционное право.

Что касается ограничений, связанных с эпидемией, продолжил он, то во всем мире не запрещают массовых мероприятий. Чиновники, заявил Шаблинский, лишь обращаются к гражданам с просьбой временно от них воздержаться либо соблюдать меры предосторожности – маски, дистанция, снижение численности. И конфликты с властями возникают разве что тогда, когда протестанты демонстративно этого не делают. В России же, по его словам, «из-за эпидемии власть запрещает любые формы выражения мнений, в том числе и одиночные пикеты». Правозащитник полагает, что ограничения, формально связанные с пандемией, растягивать будут до упора, «только к началу избирательной кампании власть будет вынуждена соглашаться на какие-то разрешенные митинги».

Как сказал «НГ» депутат Мосгордумы от «Яблока» Сергей Митрохин, законы в России написаны так, что можно «из пальца высосать вину» и карать людей и за появление в гайд-парках. Что касается решения КС, то суд сейчас «отчасти играет роль витрины, изображающей как бы правовое государство: КС иногда разрешено выдвигать либеральные новации, но законодателям также позволено их игнорировать». По словам Митрохина, в целом курс взят на полное уничтожение свободы собраний. При этом он подчеркнул, что сфера, связанная с политической активностью общества, «децентрализована в какой-то степени, многие вопросы в настоящий момент переданы на усмотрение губернаторов». И конечно, раз от них ожидают активных действий по воспрепятствованию оппозиции, то «кто как хочет, тот так ее и подавляет». Сложно назвать регион, где хотя бы более или менее соблюдается ст. 31 Конституции, она везде под запретом, но в разной конфигурации. «Наши власти очень давно боятся протестной активности. Но причин выходить на улицу у людей становится только больше – это откровенный произвол силовиков, неправовые судебные процессы, раздражение несменяемостью власти, экономический спад и отсутствие перспектив. Недовольство копится, а власти не дают его выпускать, ситуация напоминает запаянный котел, стоящий на огне», – заявил яблочник.

Член президентского Совета по правам человека Александр Брод выразил сожаление, что власть по-прежнему блокирует любые формы проявления публичной активности общества: «Пресекаются и одиночные пикеты, не говоря уже о массовых акциях. Даже к сборам в гайд-парке придирки, невзирая на оговорку КС». Он напомнил, что уже не раз говорилось – у КС нет авторитета среди региональных властей, решения суда не исполняются десятилетиями. «В условиях пандемии большинство населения потеряло в доходах, стало жить хуже, тревожнее, а особых мер поддержки общество не увидело. Но повсеместно усиливаются ограничительно-репрессивные меры, нет оживления в общественно-политической жизни. Это будет способствовать дальнейшей радикализации и росту протестной активности», – подытожил Брод.